

КАРТИНЫ БЫТА В РОМАНЕ АХМЕДА ЦАЛИКОВА «БРАТ НА БРАТА»

Мусаидова Д.О.

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова», Владикавказ, Россия, (362025, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул.Ватутина 46), e-mail: alonim2012@yandex.ru

В статье анализируются картины быта, описанные в романе А. Цаликова «Брат на брата», подчёркивается яркость и широта отображения жизни осетинского народа. Пристальное внимание автора к быту неслучайно: он служит воссозданием той атмосферы, в которой действуют герои и персонажи. Осуществляется тщательный анализ обрядов и обычаев народной осетинской жизни начала XX века, раскрывается художественное мастерство писателя в их изображении. В статье подчёркивается, что автору дороги здоровые начала жизненного уклада горцев, однако не скрыты иногда их отрицательные стороны. Автор статьи приходит к выводу, что моральные нормы и принципы, выработанные горцами, сложились в условиях социальной обездоленности и трудового исторического пути народа. Ахмед Цаликов проявил яркую склонность к романтизации старого осетинского быта, оказавшись в эмиграции.

Ключевые слова: социальная обездоленность, быт, обряды, обычаи, художественное мастерство писателя, персонаж, описание, анализ, роман, мотив.

PICTURES OF EVERYDAY LIFE IN THE NOVEL AHMED ZELIKOVA "BROTHER TO BROTHER"

Musaidova D.O.

"North-Ossetian state University named after K. L. Khetagurov", Vladikavkaz, Russia, (362025, RNO-Alania, Vladikavkaz, Vatutina street 46), e-mail: alonim2012@yandex.ru

The article analyzes the pattern of life described in the novel A. zelikova "brother to Brother", emphasizes the brightness and latitude display life of the Ossetian people. The attention of the author to the life on purpose: it serves as a recreation of the atmosphere, in which characters act and characters. Carried out a thorough analysis of the rituals and customs Ossetian folk life of the early XX century, reveals the artistic skill of the writer in their image. The article emphasizes that the author of the road healthy start in life and structures of the mountaineers, however, are not hidden and sometimes their negative sides. The author comes to the conclusion that the moral norms and principles, developed by the highlanders, formed in conditions of social deprivation and employment historical path of the people. Ahmed Tsalikov showed a striking tendency to romanticizing the old South Ossetian life, being in exile.

Keywords: social deprivation, lifestyle, rituals, customs, artistic skill of the writer, character, description, analysis, novel motif.

Имя осетинского писателя Ахмеда Цаликова совсем мало известно современному читателю [4]. Находясь в эмиграции после Октябрьской революции, он публиковал свои произведения в зарубежных изданиях, которые были запрещены в Советской России, а затем и в Советском Союзе. Поэтому читатель смог познакомиться с его произведениями лишь после произошедших в 90-е годы изменений. Наиболее важным его произведением является роман «Брат на брата», в котором автор изобразил широкую панораму осетинской жизни в период гражданской войны. Оказавшись в эмиграции, Ахмед Цаликов проявил яркую склонность к романтизации старого осетинского быта.

Автор любовно описывает обычаи и порядки, выработанные условиями горской трудовой жизни. Ему дороги здоровые начала жизненного уклада горцев. От читателя не скрыты, однако, и жестокие, иногда нелепые стороны обрядов и обычаев. Но грубые черты

патриархального горского уклада не заслоняют перед писателем всего истинно прекрасного, что таится в народной жизни. Моральные нормы и принципы, выработанные горцами, сложились в условиях социальной обездоленности и трудного исторического пути народа.

Уже в самом начале романа мы наблюдаем трогательную сцену встречи Алибека с родственниками и одноаульниками: «Церемонно, один за другим, подходят ко мне и здороваются. Каждый говорит несколько теплых слов и отодвигается назад, не показывая спины – Приятно видеть тебя невредимым... - В добрый час твой приход... - Да сопутствуют твоему возвращению добрые вести... - Хвала Единому Богу, вернувшему тебя в родной край...» [5,с.283].

Согласно горскому этикету подходят и незнакомые, выражая слова приветствия приехавшему земляку. Как не хватает современному человеку подобного внимания со стороны близких, знакомых и незнакомых людей!

Примечательно также выражение горцем недовольства, показанное в романе: «Во мне все кипит от бешенства. Я щелкаю плетью. Конь подскакивает от удара, закидывает голову, грызет удила и тянет... Еще удар. Этими ударами я, согласно обычаю, показываю свое пренебрежение к тем, кто так плохо встречает гостя» [5, с.252].

Подробно и интересно описано в романе традиционное осетинское застолье с его многословными тостами и молитвами и особенностями начала пиршества.

А вот как описывает Ахмед Цаликов эпизод прощания молодежи со старшими: «Отдав, как велит адат, молчаливый привет правой рукой старшим, они натягивают узды и, сжав бока коней коленями, пятятся еще немного назад. Быстро и бесшумно, оттолкнувшись упругими ногами, пятятся еще немного назад, а затем, круто повернув коней, заигравших под седоками, попарно скрываются за чашей» [5, с.333].

Не менее интересно описан в романе обряд сватовства. Автор подробно повествует о приезде сватов, о беседе с ними родственников невесты, о церемонии усаживания. Затем начинаются ничего не значащие разговоры о здоровье, о предстоящем урожае, о происходящих в жизни изменениях и т.п. И лишь после этого сваты говорят о цели своего визита, причем в иносказательной форме: «- От отцов, которые были умней нас, - начинает издаലെка Умар, - осталось много поучительных историй. Мы должны следовать их мудрости. Они говорили, что человек, бегущий вперед, должен сеять назад – понимаете ли, что это значит? Человек бежит – дни бегут. А позади след. Нужен след после человека. След. Так» [5, с.366]. Затем Умар начинает философствовать о том, что хуже всего для человека – одиночество. А «большая семья, хорошее родство – залог счастья и благополучия человека» [5, с.366]. И лишь после этой проигранной речи он сообщает родственникам невесты о том, что они пришли затем, чтобы породниться и готовы отдать за имеющееся у хозяев

«сокровище» все что угодно. И в этом смысле необычайно мудрым представляется ответ Бимболата, считающего, что нужно учитывать мнение не только старших, но и самой невесты: «Это великое дело (брак) в осетинской жизни. Дело большой думы. Когда вы покупаете товар, то прежде чем отрезать – семь раз примерите, а тут нужно отрезать целую человеческую жизнь. Ваше предложение нужно еще хорошенько пожевать, а потом уж может получиться результат. И то, дело ведь это ума не одного человека, не двух, а целой фамилии. Есть и молодежь, которая чтит нас, стариков, оберегает нашу старость и покой, и ее нужно спросить. Их желание тоже нужно принять во внимание, тем более, что молодежь знает друг друга лучше, чем мы. Да и ее самое нужно спросить, хочет ли. Насильно такие вещи делать нельзя. Теперь время другое, и женщина другая. У нее имеется собственное желание. Так!». Из приведенной цитаты следует, что Бимболат излагает совершенно цивилизованное мнение о браке, правильно полагая, что в этом деле следует учитывать мнение и самих молодых, а не только мнение старших родственников. Совершенно иной, традиционной точки зрения на брак придерживается сват Умар: «- Быка не спрашивают, добрый старший, когда нужно пахать, иначе и пахать никогда не придется, - возражает Умар, - А что касается молодежи, то вам, старикам, вручена их судьба. Зачем же напрасно терять время в пустых разговорах» [5, с.367]. Однако ответ на предложение сватов родственники невесты (Фаризет) обещают дать позже, непременно учтя мнение самой невесты. Заканчивается сватовство угощением сватов и благословением гостеприимных хозяев.

Весьма интересным представляется рассуждение автора о хадзаре и кунацкой: «Хадзар – это святыня в патриархальной семье осетина, здесь царство женщин. Здесь сосредоточивается вся интимная жизнь семьи, в то время как в кунацкой – царстве мужчин, - внешняя показная жизнь. Но нет уже старого хадзара! На моих глазах хадзар претерпел ряд изменений. Теперь во многих домах уже стали забывать о существовании хадзара» [5, с.368]. Далее идет подробное описание главной принадлежности хадзара – очага, в котором всегда поддерживался огонь. Автор подробно описывает и земляной пол хадзара, и черные от копоти стены, и покрытые сажой стропила, и мириады мух, сидящих летом на копченом мясе, свисающем с потолка и т.д.

Автор с ностальгией вспоминает о старом хадзаре, «когда было так приятно в зимнюю стужу собраться всей семьей вокруг горящих поленьев, греть руки и ноги, смотреть на языки пламени, слушать, как под мирную беседу потрескивают сучья» [5, с.370]. Кажется, однако, что это ностальгия не по ушедшему из жизни осетина хадзару, а по ушедшему детству, которое каждому представляется как самая прекрасная пора в жизни, а хадзар у Алибека ассоциируется именно с детством. Впрочем, сожаление об уходящем патриархальном быте было свойственно и многим русским писателям и поэтам: И.А.Бунину, С.А.Есенину и др.

Употребление автором общеосетинских бытовых топосов служит единению осетинского народа. На то, что детали быта, общепринятые топосы служат сплочению народа указывали различные исследователи [1, с.19; 2, с.19; 3, с.16].

В романе содержится также описание похищения невесты (Фаризет – старшей сестры Алибека), состояние и действия родственников после похищения, преследование похитителей и месть родственников невесты за нанесенное бесчестье. Женщины вопят и причитают, мужчины разрабатывают план погони за похитителями. Особенно возмущает родственников Фаризет то, что похитители оказались не из благородного сословия, стоящего значительно ниже рода невесты: «Какое бесчестье для нашего рода!.. Что будем делать? Жить больше не стоит. Собаки съели наш лучший кусок... Де-де-дей... И кто же причинил насилие? Те, кто прежде боялся мимо нашего двора пройти. С чьей шеи только было снято ярмо рабства. Над кем еще вчера безнаказанно издевались. Де-де-дей!.. Что за времена настали?.. Грязные и тяжеловесные свиньи и дети свиной хотят сравняться с благородным оленем» [5, с.391]. Приведенный факт свидетельствует о том, что осетинский социум не представлял собой единства в социальном отношении, в нем уже имело место расслоение по социальному принципу. Автор описывает чудовищное насилие похитителей над Фаризет, не выдержавшей бесчестия и бросившейся с обрыва, а также месть родственников невесты ее насильникам, между которыми разгорелся настоящий бой. Описывая оплакивание Фаризет, автор отмечает, что некоторые родственники били себя палками по голове, выражая крайнее сострадание. В частности, упоминается столетний старик Хазби, который «останавливается, откидывает со лба папаху на затылок. Бьет костылем по лбу. Выступает кровь. Бьет и плачет глухо» [5, с.401]. Так же поступают и некоторые другие члены фамилии: «Некоторые бьют себя увесистыми палками, другие кулаками и утирают слезы полами черкески» [5, с.401].

Примечательно, что И.Кануков, описывая осетинские похороны в очерке в «Осетинском ауле», написанном на много лет раньше, чем анализируемый здесь роман, отмечает, что палками били себя на похоронах в далеком прошлом. Так что у Ахмеда Цаликова мы наблюдаем явный анахронизм.

Интересно описывает автор традиционное передвижение осетин, восходящее еще к глубокой древности, ко времени постоянных войн: «Нас трое. В середине Одзоты Дрис на высоком гнедом мерине, за которым еле поспевают наши малорослые, но бойкие коньки местной породы, слева Тедоты Тотрадз как второй старший, и справа я – как самый младший. Я младший, и еду справа от старшего.

Такой порядок передвижения завещан адатом, и смысл его кроется во тьме времен, в той бурной эпохе вечных войн, когда всякое передвижение было сопряжено с опасностью. Первым навстречу этой опасности должен был броситься самый молодой из компании.

Выскакивая вперед, он обнажал правый бок старшего, но с этой стороны старший сам мог защититься, так как его правая рука могла действовать свободно, левая же сторона была защищена вторым старшим... [5, с.321].

Итак, Ахмед Цаликов в анализируемом романе ярко и широко отразил жизнь и быт осетинского народа. Романтическая приподнятость романа сочетается с пристальным вниманием автора к быту, в котором действуют его герои. Однако изображение быта не становится у Ахмеда Цаликова самоцелью, а служит наиболее адекватному изображению героев и персонажей, воссозданию той атмосферы, в которой они действуют.

В свое время Н.Г.Чернышевский справедливо заметил, что человека формирует среда, в которой он оказывается. И именно в изображении этой среды, уклада осетинской жизни Ахмед Цаликов достиг значительной выразительности.

Список литературы

1. Бекоев В.И. Народная поэзия в системе традиционной культуры осетин. – Автореф.дис...докт.филол.наук. – Махачкала, 2010. – С.19.
2. Бочина Т.Г. Пословица и языковая модель мира, или Почему «Работа не волк, в лес не убежит»//Русский язык в школе. – 2003. - № 5. – С.19.
3. Брысина Е.В. Народный мир в зеркале сравнения//Русский язык в школе. – 2004. - № 1. – С.26; Виньков Ю.В. Пословицы как средство развития речи//Русский язык в школе. – 2005. - № 2. – С.16.
4. Салагаева З.М. Ахмед Цаликов//Ахмед Цаликов. Избранное. – Владикавказ: Изд-во Ир, 2002. – С.415-502.
5. Цаликов А. Т. Избранное. – Владикавказ: Изд-во Ир, 2002. – 543с.

Рецензенты:

Кунавин Б.В., д.фил.н., профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова», г. Владикавказ;

Фидарова Р.Я., д.фил.н., профессор, ведущий научный сотрудник ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВШЦ РАН и РСО-А, г.Владикавказ.